

В рубашке родился... Карим. Абзал / рассказ

Category: Некаулар, Китарсу

написано китарсу | 24 января, 2025

В рубашке родился... Карим. Абзал / рассказ В РУБАШКЕ РОДИЛСЯ...
КАРИМ. АБЗАЛ

Весть о начале войны с фашистами быстро дошла до деревни Кызыл-Чишма, расположенной недалеко от большого красивого посёлка Батырево.

– Карим, тебе повестка пришла, из военкомата принесли! – кричит Абзал своему другу, бежит за ним, за его машиной «ЗИС».- Остановись! Подожди! Значит, скоро и мне принесут. Мне тоже исполнится восемнадцать, так что с тобой вместе будем воевать.

Карим притормозил машину, вышел из кабины, взял повестку – учащённо забилось сердце.

– В военкомат явиться завтра к девяти часам утра,- Карим обратился к Абзалу.- Кто за руль моей машины сядет? Ты?

– У меня водительских прав нет. Ты меня учил водить, неуверенно за рулём сижу. Не смогу я, как ты.

– Сможешь!

– Так и я на войну прямо за тобой, Карим, ты первый шофёр в деревне. Все тобой гордятся. Как теперь в деревне без тебя? Кто будет ездить в район, в город? Кто поедет в Чебоксары?

– Три месяца поработаешь за меня, успеешь собрать урожай...

Карим ушёл на войну. Водительские права хранил в сапогах. Верил: скоро закончится война, вернётся в деревню, сядет за руль, женится на самой красивой девушке Рабиге. Воевал он в Белоруссии, водил машину, ходил в разведку, выполнял разные поручения командиров.

– Сержант Гаязов! Рядовые Петров, Яценко! К капитану.

– Под Витебском, отсюда в пяти километрах, скопление вражеской техники – Вам необходимо разведать подходы к складу боеприпасов, изучить обстановку, охрану. Вы должны выполнить

задание в течение суток. Отправляйтесь на рассвете. Лето. Ночи короткие. Полнолуние, светло. Будьте осторожны. Удачи!

Склад обнаружили быстро. Рядовые залегли на обочине дороги под раскидистым дубом. Ночью движение фашистской техники почти прекратилось. Немцы на чужой земле чувствовали себя полными хозяевами. Сержант Гаязов подполз ближе к складу, встал в полный рост, хотел снять часового, но сзади получил сильный удар в спину, затем в голову, потерял сознание. Очнулся – понял, что лежит в сарае. В голове шум, сильные боли в спине, видно, били. Сержант подполз ближе к стене сарая – заметил часового, с ним огромная овчарка, которая, услышав за стенкой шорох, завизжала – из избы выбежали другие немцы. Они вошли в сарай, дали волю своей собаке. Один из фашистов из колодца притащил ведро холодной воды, облил ею русского солдата, продолжающего лежать на кучке соломы, уже искусанного, окровавленного, снова потерявшего сознание. Со вчерашнего дня он ничего не ел.

Прошло три дня. Немцы от сарая не отходили. На этот раз часовой без собаки, сидит на бревне спиной к сараю, посвистывает, поёт. Карим определил, что часовой пьяный. Проверил засов – дверь открыта. Подождал несколько минут – тихонько вышел из сарая, немец не слышит, как будто бы спит, и вокруг никого. Карим чудом спасся, «В рубашке родился!» – подумал солдат.

Через день склад вражеских боеприпасов был уничтожен.

АБЗАЛ.

Осенью сорок первого и Абзал воевал с фашистами на юге Украины. И тоже на второй год войны попал в плен. Как и его друг Карим, Абзал пошёл в разведку в расположение немецких танков. В части он считался лучшим разведчиком, выполнял самые сложные задания. Однажды ему не повезло. Под Курганинском попал в плен. С ним фашисты не церемонились: не били, не допрашивали, а просто бросили в какой-то погреб – яму и замуровали. Ни дверей, ни окон. Три дня лежал, откуда-то поступал воздух. Абзал дышал. В яме темно, ошупью изучил

обстановку, изучил своё «жильё». Потерял чувство времени. По его расчётам, прошло примерно три дня. Вдруг над его головой кто-то стал копошиться. Так чётко слышно: тяжело дышит, лапой или же руками разгребает землю, делает подкоп. Работает с перерывом. Абзал соображал, пришёл к выводу, шепчет:

– Наверно, ночь. Ночью работает. Неужели человек? Может, меня спасают, наши пришли. Узнали обо мне, кто-то передал им. Нет, не может быть! Фашисты зарыли меня на смерть, наши об этом не знают. Значит, это медведь, волк или собака, – рассуждает Абзал.- Звери тоже голодные, как и я. Посидел, полежал. Хорошо, что есть доска, не на голой земле сижу.

Копальщик стих. Абзал решил, что он устал, теперь отдыхает. Вдруг сверху послышался тот же шум: снова роет, часто дышит, чует человеческий запах. «Нет, это не человек!» – подумал Абзал.- Сколько же я здесь нахожусь? Не три дня, больше.

Наверху снова стало тихо, но ненадолго. Зверь начал работать с остановками. Пятый или шестой раз подходит к яме, усердно копает землю. Абзал заметил просвет, он насторожился, затем обрадовался, снова насторожился. Тихо сидит, не шевельнётся. Зверь работает без отдыха. Образовалась дыра. Абзал рассуждает: «Что делать? Можно просунуть голову, но как подняться? Подставлю доску, но нет сил». Опять тишина.

– Куда исчез зверь? Неужели кто-то его спугнул? – спросил себя Абзал. Подставил доску к стенке, полез наверх, ноги не слушаются. Снова и снова карабкается он по доске, ползёт к дыре, к свету.

– У меня получится, вырвусь отсюда. Мама мне всегда говорила, что я в рубашке родился, об этом говорила не раз. Сейчас просуну голову в дыру. Голова пролезла, значит, и туловище пролезет,- успокаивает себя Абзал.

Вышел на свободу человек, выкарабкался. Темно, ночь. Кто же спаситель человека? Да вот же он! Собака! Она, уставшая, видно, и голодная, плетётся в сторону населённого пункта. «Где я? Должно быть, недалеко море»,- присмотревшись вокруг, спросил себя Абзал и направился к домам, но услышал немецкую речь. Он повернул к лесочку. В лесу лежат трупы молодых советских солдат. Значит, здесь были бои. Хотел идти дальше,

но по шуму понял, что немцы на машине едут к лесу. Абзал тут же сообразил: едут за трупами. Лёг на землю, бежать нет сил, ползти тоже. Немцы приближались. Притворился мёртвым. Немцев трое, немного. Они спрыгнули с машины, стали кидать мёртвых в кузов, как мусор, как поленья дров. Подъехали к берегу моря, сбросили всех в воду и уехали. Абзала сбросили последним, попал на берег, выполз – опять повезло. Терял сознание, полз, полз долго, ел траву, какую только можно было. «Буду, буду жить», - твердил он. Заметила его, полуживого, обессиленного, жительница Курганинска, молодая девушка с красивым именем Мария. Она счастливица лечила, кормила с ложечки, выходила. «Видно, ты, парень, в рубашке родился», - говорила Абзалу Мария. Полюбили друг друга татарин Абзал и казачка Мария. Поженились, жили долго. Недавно похоронила Мария своего мужа, солдата Абзала.

Вернулся домой в сорок шестом и Карим Гаязов. Работал в своей деревне Кызыл-Чишма шофёром. Рубцы от укуса собак так и не зажили. После войны родилась дочь-красавица София. Солдат Карим умер в 1975 году от ран и собачьих укусов, полученных на войне. Себя он считал счастливым человеком: вернулся с войны живым, всегда говорил:

– В рубашке родился!

Роза САЛАХ. Некауалар